

Входящий документ
№ 35/27
Дата 30.01.2025

В объединённый совет по защите диссертации на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 99.2.133.02, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет», федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Семенухи Татьяны Борисовны
на тему «Правоотношения, складывающиеся в процессе заключения договоров», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность избранной темы. Представленное диссертационное исследования Семенухи Татьяны Борисовны направлено на выявление правовой и фактической действительности, предшествующей и образующейся в случае вступления субъектов права в договорные правоотношения.

Актуальность выбранной темы сложно переоценить, потому что она охватывает любой начальный этап экономической коммуникации субъектов права – период, когда стороны вступают в правовой контакт, находятся еще в некрепкой юридической связи, можно сказать в состоянии неопределенности. При этом они намереваются в дальнейшем иметь деловые отношения, приобретающие впоследствии форму договорных обязательств.

Правовое исследование начального этапа складывающихся отношений необходимо для того, чтобы участники гражданского оборота более уверенно использовали правовые механизмы, предлагаемые правовым регулированием, для установления надежных и взаимовыгодных договорных отношений, а в случае отклонения поведения от добропорядочного понимали свои правовые возможности и принимали юридически верные решения.

Сразу же в начале исследования делается предположение, что возникающие до заключения договора отношения являются организационными, а значит носят неимущественный характер, что

обозначает значительную сложность и необходимость их познания и изучения в рамках диссертационных исследований.

В настоящее время гражданско-правовых исследований, посвященных исследованию организационных правоотношений крайне мало¹. Исследований, рассматривающих организационную суть преддоговорного этапа взаимодействия субъектов права, не имеется, за исключением тех исследований, которые касаются гражданско-правовой ответственности субъектов, допускающих нарушения в рамках преддоговорного процесса².

Таким образом само по себе направление исследования Т.Б. Семенухи уже предполагает его актуальность и новизну.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна.

Семенуха Т.Б. обоснованно обращается к научным работам отечественных и зарубежных авторов в области договорного права, что свидетельствует не только об уважительном отношении к наработанным в юридической доктрине результатам по заявленной теме исследования, но также подчеркивает значимость выводов работы автора, стремление приумножить имеющиеся на данный момент достижения в области научных знаний. В диссертации сформулированы обоснованные теоретические и практические предложения в части совершенствования правовой доктрины, правоприменительной и нормотворческой практики. Степень их достоверности подтверждается использованием автором широкого методологического инструментария, в том числе, и особых приемов толкования законодательных актов с помощью выводов «*a contrario*», от

¹ Например, Кирсанов Константин Александрович. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Кирсанов Константин Александрович; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2008. - 189 с.

² Например, Полякевич Виктория Георгиевна. Ответственность за преддоговорные нарушения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Полякевич Виктория Георгиевна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2007. - 175 с.

последующего правового явления к предыдущему (и наоборот), а также решения коллизий между общими и специальными правовыми нормами.

Новизна исследования состоит в понимании гражданского правоотношения как любой правой связи между субъектами, причем не только относительного, но и абсолютного характера. Такой широкий взгляд на гражданское правоотношение позволяет рассматривать секундарные права, возникающие при заключении договоров как такие, которые состоят в относительных правоотношениях. Такой взгляд является смелым и нестандартным, поскольку секундарным правам не коррелирует обязанность, что многим исследователям позволяет утверждать, что они в содержание правоотношения входить не могут. При этом следует отметить, что соискатель достаточно убедительно поясняет, что правоотношение, содержащее секундарное право, обязательством не является, секундарное право отлично от субъективного права, оно «меньше» чем субъективное право, но значительно более конкретно, чем правоспособность. А поскольку секундарное право воздействует на правовую сферу другого лица, то между ними существует относительная правовая связь, которую можно считать правоотношением. Такой взгляд на правоотношения заслуживает дополнительного внимания, хотя он отличен от понимания большинства исследователей³, но при этом всякая научная дискуссия способствует развитию науки.

Также заслуживающим внимания является взгляд автора на преимущественное право заключить договор. Т.Б. Семенуха рассматривает его не как элемент специальной правоспособности, выступающей предпосылкой отдельных правоотношений, а как особое субъективное право, существующее в рамках организационных обязательств.

Таким образом, в диссертации понятие правоотношения понимается достаточно широко, что и позволяет максимально полно и подробно рассмотреть преддоговорный этап заключения договора.

³ Карнушин В.Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ / Под ред. В.П. Камышанского. – М.: Статут, 2016. – 256 с.

Структура и содержание представленной диссертации соответствуют поставленной цели и задачам исследования. Сделанные в параграфах выводы отражены в положениях на защиту и представляют собой результат научного труда автора исследования.

В диссертации правильно избрана методология: Т.Б. Семенуха рассматривает всякое правоотношение как сложное явление, состоящее из группы элементарных правоотношений, тем самым, применяя общенаучный метод анализа явления (правоотношения или их группы), а затем через познание простого правоотношения делаются обоснованные абстрактные теоретические выводы о сложном явлении (сложном правоотношении или их группе), последовательно применяя общенаучный метод синтеза и принося новые знания в науку гражданского права.

Введение диссертации соответствует обычно предъявляемым к нему требованиям и отвечает содержанию и структуре работы.

Глава первая диссертации направлена на выявление общих теоретических гражданско-правовых категорий: гражданского правоотношения (элементарного и сложного), гражданской правоспособности, субъективных и секундарных гражданских прав, а также гражданских обязанностей.

Первый параграф первой главы посвящен правоотношению как средству познания процесса заключения договора, в нем раскрыты основные теоретические подходы к правоотношению, а также сделаны выводы, что процесс заключения договора также протекает в правовой форме гражданского правоотношения (с.18), в связи с чем заключение договора можно исследовать через призму данной правовой категории. Но для применения категории правоотношения как методологического инструмента автор применяет категорию элементарных (первичных) правоотношений, из которых в правовой действительности конструируются сложные правоотношения (с. 30).

Элементарные организационные отношения, возникающие в процессе заключения договора, классифицируются соискателем на абсолютные и относительные (с. 31). Идея о возможности существования абсолютных организационных правоотношений высказана впервые. Автор видит такие правоотношения в рамках существования преимущественных прав и при заключении публичного договора (с. 31). Сама по себе, оферта, адресованная неопределенному кругу лиц, рассматривается как абсолютное правоотношение. Такой вывод логичен для исследования и последовательно выдержан автором при учете теоретического понимания абсолютного правоотношения как правоотношения с наличием неопределенного круга лиц, противостоящих определенному лицу.

Второй параграф первой главы исследования посвящен пониманию правоспособности как предпосылки, необходимой для реализации стороной права (юридической возможности) заключить договор. Абстрактное право стороны заключать сделки и право направить оферту о заключении конкретного договора являются проявлениями различных аспектов правоспособности.

В данном параграфе сделан весьма примечательный вывод о том, что имеется общая правоспособность, которая сопутствует общим правоотношениям, а также динамическая правоспособность, которая соответствует и сопутствует возможности заключить конкретный договор (с.51). То есть весьма положительным выглядит вывод автора о том, что традиционное статическое понятие правоспособности не исключает существование и понимание правоспособности как динамической категории, идея о которой предложена М.М. Агарковым.

Третий параграф первой главы посвящен содержанию правоотношений, складывающихся при заключении договора. Автор приводит составляющие части изучаемых организационных правоотношений, прежде всего относительной правовой природы, указывает на неразрывную связь субъективного права и юридической обязанности в обязательстве.

При этом вне обязательства, как метко заметила Т.Б. Семенуха, можно обнаружить обязанности, содержащиеся в правовых нормах, которым нельзя найти корреспондирующее право (нет «коррелята») (с. 65-67). Понимание правоотношения как любой правовой связи позволяет соискателю и указанную обязанность рассматривать входящей в содержание относительного правоотношения, что отражает новизну взгляда на указанные обязанности и также заслуживает внимания.

Вторая глава направлена на исследование правоотношений при заключении договора на основе свободного волеизъявления сторон.

В первом параграфе второй главы рассмотрена оферта и ее предпосылки, а также последствия ее совершения. Обращается внимание на наличие обязанности добросовестно вести переговоры, автор указывает, что данной обязанности не корреспондирует какое-либо право и что она «слабая» для того, чтобы обозначить полное правоотношение, состоящее из прав и обязанностей. В рамках оферты содержится намерение лица считать себя связанным договорным обязательством, и эта связь, по мнению Т.Б. Семенухи, также является правоотношением: «в период этого ожидания (периода связанности) оферент и получатель оферты состоят в особом преддоговорном правоотношении, организационном по своей правовой природе» (с. 73).

Новизной взгляда обладает воззрение о том, что абсолютное правоотношение, в содержание которого входит обязанность оферента, выставившего публичную оферту, и абстрактное право любого лица ее акцептовать, продолжит свое существование, пока существует публичная оферта. Реализация секундарного права конкретного лица погасит публичную оферту и породит договорное правоотношение (с. 81).

Второй параграф второй главы последовательно посвящен пониманию акцепта, следующего за совершением оферты. В параграфе акцент сделан на действующих нормах, регулирующих форму и содержание акцепта, указано на их недостатки. Заслуживающим внимания кажется завершающий параграф вывод о том, что «момент достижения соглашения в требуемой

форме (перфекция) фактически поглощается акцептом, сделанным в требуемой форме, а потому как отдельная стадия заключения договора не рассматривается, то есть является не этапом заключения договора, а результатом его заключения» (с. 103). Данный вывод показывает тождество предметов регулирования норм права, которые говорят о моменте совершения соглашения и о совершении акцепта. Системное толкование данных норм, очевидно, должно широко применяться на практике судами.

Третий параграф главы второй посвящен согласованию условий договора в требуемой форме и государственной регистрации как юридическим фактам, необходимым для признания заключенными ряда договоров. Целесообразной выглядит точка зрения о том, что если специальная норма права требует государственной регистрации договора, то отсутствие такой государственной регистрации договора не может повлечь существование договорного правоотношения, но может повлечь существование преддоговорного организационного правоотношения. Соискатель в этом смысле выступает с критикой позиций высших судов, а также Р.С. Бевзенко (с. 113). Данный взгляд хотя бы и предпочтителен, тем не менее, в настоящее время опровергнут законодателем, так как согласно п. 3 ст. 433 ГК РФ, договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. Иными словами, законодатель даже в отсутствие государственной регистрации признал существование договорного правоотношения.

Глава третья посвящена конкретным односторонним обязательствам, возникающим в процессе заключения договора.

Первый параграф третьей главы посвящен одностороннему обязательству, возникающему при существовании преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности. Преимущественное право покупки в результате понимается не как вещное право, даже вопреки мнению метра отечественного гражданского права Е.А. Суханова, доказана обязательственно-правовая природа преимущественного права (с.122-123).

С этим мнением приходится соглашаться, потому что сам Е.А. Суханов признает вещными правами лишь те права, которые в законе обозначены в качестве вещных, а в настоящее время преимущественные права в качестве таковых не закреплены. К несомненному достижению можно отнести глубокий анализ преимущественного права, раскрытие его сложной дуальной структуры, вхождение одновременно в содержание абсолютного и относительного правоотношения. Такой подход ранее никогда не высказывался в доктрине, показывает нестандартность взгляда соискателя и заслуживает внедрения в научный оборот. Прочтение параграфа показывает глубину авторского исследования правовых норм о преимущественных правах и влияние на автора диссертации со стороны новейшего учения о толковании норм права, предложенного научным руководителем автора В.Г. Ротань⁴.

Второй параграф третьей главы посвящен отдельно взятым обязательствам при реализации преимущественного права на заключение договора. Рассмотрена реализация преимущественных прав в рамках договоров аренды и найма жилых помещений. В параграфе последовательно поддерживается концепция о том, что преимущественные права являются обязательственно-правовыми и входят в содержание как абсолютного, так и относительного правоотношения. Приведено их подробное структурирование, каждому правомочию и обязанности сторон правоотношений дана правовая квалификация. Это позволяет четко представить конструкцию взаимоотношений сторон в соглашениях о пользовании чужим имуществом. При этом совершенно метко подмечено, что одинаковым по природе преимущественным правам должны соответствовать одинаковые способы защиты прав, в связи с чем предложено изменение в п. 4 ст. 648 ГК РФ (с. 138). А пока изменения не внесены, обоснована юридическая возможность для правообладателя преимущественного права на заключения договора найма жилья на основании общей нормы п. 1 ст. 308.3 ГК РФ прибегать к

⁴ Ротань, В.Г. Новейшее учение о толковании права : (по материалам гражданского и других отраслей права) : монография : / В. Г. Ротань, О. Е. Сонин, Ю. В. Черткова ; Севастопольский государственный университет. - Симферополь : [б. и.], 2019. - 782 с.

понуждению заключить договор найма (с.138), что является чрезвычайно ценным для правоприменения.

Третий параграф третьей главы посвящен рассмотрению обязательств при заключении публичных договоров. Выглядит принципиально важным вывод автора диссертации о том, что отношение, которое существует до непосредственного заключения публичного договора, является абсолютным, содержащим общую обязанность (с. 148, 149). Наличие такого правоотношения сложно увидеть, но соискатель его подробно описывает, а потому сомневаться в его существовании не приходится. Данное правоотношение складывается между определенным обязанным субъектом-предпринимателем и неопределенным кругом субъектов, желающих вступить в договорное правоотношение. С момента же определения конкретного потребителя возникает относительное правоотношение – обязательство. В этом правоотношении субъект-предприниматель является обязанным лицом, а конкретный потребитель – управомоченным лицом. Автор вновь, следуя своей концепции рассмотрения договорных конструкций через призму сложного правоотношения, аргументированно раскладывает всю совокупность правовых связей, возникающих при заключении публичного договора, на две части: абсолютную и относительную.

Четвертая глава посвящена двусторонним обязательствам, возникающим при заключении договоров.

Первый параграф четвертой главы касается двустороннего обязательства по заключению договора, основанному на предварительном договоре. Выглядит обоснованным вывод о том, что предварительный договор порождает взаимное организационное обязательственное правоотношение, которое включает в себя два встречных обязательства, обусловленных востребованием исполнения (с. 158). Соискатель указывает, что «рассматривать право потребовать заключить основной договор (т.е. фактически право направить оферту) как отдельное секундарное право контрпродуктивно, поскольку это может привести к излишнему расчленению

субъективного права» (с. 159). В дополнение к этому можно отметить, что не нужно вовсе искать секундарные права при наличии вполне определенной неимущественной и организационной правовой связи между контрагентами предварительного договора с корреспонденцией прав и обязанностей каждого контрагента.

Второй параграф четвертой главы посвящен редким в законодательстве и практике случаям заключения договора в силу двустороннего обязательства. В рамках параграфа исследовано правоотношение, основанное на необходимости использования дорожной инфраструктуры необщего пользования участниками железнодорожных перевозок. Новизной обладает взгляд автора о том, что данные отношения носят относительный характер, так как в силу ст. 55, 56 Устава железнодорожного транспорта содержат нормы о договоре, регулирующий общественные отношения по эксплуатации железнодорожного подъездного пути необщего пользования, а также с подачей и уборкой вагонов. Ранее данные отношения не исследовались и сами нормы УЖТ не подвергались анализу. По мнению оппонента, такие отношения имеют сходство с сервитутными отношениями.

Далее рассмотрены договорные отношения между собственником твердых коммунальных отходов и региональным оператором, а также обязательство по заключению договора на обслуживание многоквартирного жилого дома, если управляющая организация была выбрана в результате проведения открытого конкурса. Несомненно, такие отношения предшествуют договору или сопутствуют ему, но проистекают из иных юридических фактов и имеют отличную от прочих договорных отношений природу.

В заключении сделаны выводы относительно проведенного исследования и подчеркнута то, что каждый способ заключения гражданско-правовых договоров может рассматриваться через призму правоотношений, что может иметь важное теоретическое и правоприменительное значение.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования и ее полное соответствие положению о присуждении ученых степеней, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 в редакции Постановления Правительства РФ от 25.01.2024, оппонент все же желает выразить критику некоторым мыслям автора диссертации и ряду положений диссертации Т.Б. Семенухи, а также поставить ряд вопросов, требующих разъяснения, рассчитывая на получение ответов от автора диссертации в рамках публичной защиты.

1. На странице 90 диссертации соискатель утверждает, что правоотношение, содержание которого составляет секундарное право на акцепт, как и любое относительное правоотношение, имеет срок своего существования, соответственно и право на акцепт предоставляется на ограниченное время, в течение которого данное секундарное право может быть реализовано и после истечения которого, как правило, прекращается. Из данного утверждения вытекает, что Т.Б. Семенуха понимает секундарное право как право с ограниченным сроком существования, а также как существующее в рамках правоотношения, содержанием которого выступает однократное волеизъявление той или иной стороны.

Вместе с тем, секундарность права в понимании основоположника данного понятия Э. Зеккеля понимается как вторичное преобразовательное по отношению к любому правоотношению право, которое не состоит в правоотношениях и реализуется посредством односторонних сделок⁵. Как указывает диссертантка «если ознакомиться с указанным исследованием Э. Зеккеля, нельзя избавиться от ощущения, что секундарное право, по его мнению, входит в состав любого субъективного права, поскольку уже самим фактом его реализации меняется правовая сфера другого лица» (с. 62 диссертации). По мнению оппонента само по себе даже признание того, что секундарное право входит как составной элемент во всякое субъективное

⁵ Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве/ Э. Зеккель // Вестник гражданского права. - 2007. - N 2. - С. 204-252.

право еще не означает того, что секундарное право образует какую-либо связь с какой-либо корреспондирующей ему обязанностью.

В этой связи хотелось бы услышать конкретное разъяснение, как диссертант понимает секундарное право, и чем, по его мнению, оно отличается от субъективного права?

2. На странице 31 диссертации Т.Б. Семенуха приходит к выводу о том, что относительные правоотношения можно разделить на три вида: 1) обязательства; 2) относительные правоотношения, в содержание которых входят только секундарные права; 3) относительные правоотношения, в содержание которых входят только обязанности, которым право не корреспондирует.

Если признавать наличие правоотношений, состоящих из секундарных прав, а также правоотношений, содержанием которых являются только обязанности, то наиболее сложным для понимания читающего является ответ на вопрос о том, почему данные правоотношения являются относительными. Относительные правоотношения понимаются как отношения с определенными субъектами, среди которых распределены права и обязанности. Вместе с тем, если идет речь лишь о наличии секундарного права в правоотношении или же лишь об обязанности в правоотношении, то возникает вопрос, кто и что противостоит обладателю секундарного права или носителю обязанности для квалификации данных правоотношений как относительных.

Также вопрос состоит в том, почему такие простые правоотношения не могут быть квалифицированы как абсолютные? Оппонент желает выслушать точку зрения автора относительно данного вопроса.

Приводя примеры обязанностей, существующих вне правоотношений, ссылаясь, в частности, на п. 2 ст. 713 ГК, п. 1 ст. 621 ГК РФ (с. 66-67), не возникает ли у диссертанта ощущение секундарности данных обязанностей и такого же их существования вне правоотношений?

По мнению оппонента, секундарная обязанность отличается от секундарного права разной степенью правовой модальности (право можно и не реализовывать, а обязанность реализовать необходимо, но имеет ту же самую преобразовательную суть, направленную на преобразование правоотношения).

3. Несколько сомнительным выглядит точка зрения на существование права на акцепт оферты в рамках относительного организационного правоотношения (с. 86).

Если акцепт – это реализация секундарного права, которое существует в рамках некоего относительного правоотношения, то возникает вопрос: в связи с чем и когда возникает данное относительное правоотношение, при учете того, что в диссертации сделан вывод о том, что после совершения публичной оферты возникает абсолютное правоотношение, которое прекращается акцептом (с. 91)?

4. Также требует уточнения вывод о квалификации преддоговорного правоотношения из публичного договора как абсолютного правоотношения (с. 144, 145), в котором есть определенный субъект, обязанный заключить договор, и неопределенный круг субъектов, которые вправе его заключить. Почему данное правоотношение должно признаваться гражданско-правовым, если внутренней предпосылкой данного правоотношения выступает не частный интерес определенного лица (как в случае с правом собственности), а интерес вполне общественный, заключающийся в предоставлении возможности заключить договор любому желающему лицу?

Отмеченные выше положения носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку представленной диссертации.

Вывод: В диссертации Семенухи Татьяны Борисовны на тему «Правоотношения, складывающиеся в процессе заключения договоров» проведен глубокий анализ правовых норм и теоретической доктрины, решена научная и практическая задача квалификации общественных отношений, предшествующих заключению договора, диссертация имеет существенное

значение для развития науки гражданского права и, в частности, обязательственного права.

Работа отвечает критериям, предусмотренным абз. 2 п. 9, п. 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор Семенуха Татьяна Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права
КрФ ФГБОУВО «Российский
государственный университет
правосудия»

Бахриева Зоре Радмировна

«24» января 2025 г.

Сведения об официальном оппоненте:

фамилия, имя, отчество: Бахриева Зоре Радмировна;
ученая степень: кандидат юридических наук;
ученое звание: доцент;
научная специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право; международное частное право;
основное место работы: КрФ ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»;
занимаемая должность: доцент кафедры гражданского права;
адрес места работы: 295051, Южный федеральный округ, Республика Крым, г.Симферополь, ул. Павленко 5;
электронная почта: zore.bakhrueva@inbox.ru;
контактный телефон: + 7 (978) 725-12-76.

Я, Бахриева Зоре Радмировна, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

Подпись Бахриевой З.Р. заверяю.

Начальник отдела кадров
КрФ ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия»
(по основному месту работы З.Р. Бахриевой)

«24» января 2025 г.

ПОДПИСЬ Бахриева
ЗАВЕРЯЮ
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ

И.П. Агашева